

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.
ЛИНГВИСТИКА**

DOI: 10.26907/2074-0239-2021-65-3-6-11

УДК 811.161.1'373.46

**РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ДЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ю. ВОЗНЕСЕНСКОЙ
«ЮЛИАННА, ИЛИ ИГРА В КИДНЕППИНГ»)**

© Го Сюеяо, Елена Хабибуллина

**RELIGIOUS LEXICON IN MODERN RUSSIAN CHILDREN'S
LITERATURE (BASED ON Y. VOZNESENSKAYA'S NOVEL "YULIANNA,
OR THE KIDNAPPING GAME")**

Guo Xueyao, Elena Habibullina

When human society reached a certain historical stage, one cultural phenomenon appeared - religion. The influence of religion on various aspects of social life and activities is undeniable, in particular – its influence on art and literature: we can say that religion determined their aesthetic principles and thematic directions. Despite the fact that in many countries religious institutions are secularized, it cannot be said that religious topics are not reflected in art and literature. In this regard, in our opinion, it is relevant to trace the influence of religion on children's literature, not only in terms of its ideological and imaginative component, but also in the linguistic aspect, namely, the use of religious names in the texts of works for children.

Currently, the key trends in the spread of religious names in Russian children's literature are hardly studied; respectively, the goal of our study is to fill in this gap in the study of the functioning of religious names in modern Russian.

The article gives a definition of the term "religious vocabulary", delineating its lexical and semantic field, and analyzes religious names found in the works of modern Russian children's literature. The article presents a classification and determines the activity of religious lexemes in the novel "Yulianna, or the Kidnapping Game" by Y. Voznesenskaya.

Keywords: religious lexicon, religion, religious concepts, church lexicon, modern Russian children's literature.

Когда человеческое общество достигло определенного этапа в своем развитии, появился такой культурный феномен, как религия. Неоспоримо влияние религии на разные стороны общественной жизни и деятельности, в частности – влияние на искусство и литературу: можно говорить о том, что религия определяла их эстетические принципы и тематическое направление. Несмотря на то, что во многих странах религиозные институты секуляризованы, нельзя говорить о том, что соответствующая тематика не находит отражения в искусстве и литературе. В этой связи актуально, на наш взгляд, проследить влияние религии на детскую литературу, не только в том, что касается ее идейно-образной составляющей, но и в языковом аспекте, а именно – употребление религиозных имен в текстах произведений для детей.

В настоящее время изучение ключевых тенденций распространения религиозных имен в русской детской литературе практически не ведется, соответственно цель нашего исследования – заполнение данной лакуны в изучении функционирования религиозных имен в современном русском языке.

В статье дается определение термину «религиозная лексика», разграничивается его лексико-семантическое поле, а также описывается опыт анализа религиозных имен, встречающихся в произведениях современной русской детской литературы. В рамках статьи представлена классификация и определена активность религиозных лексем в романе Ю. Вознесенской «Юлианна, или игра в киднеппинг».

Ключевые слова: религиозная лексика, религия, религиозные понятия, церковная лексика, современная русская детская литература.

Большое влияние на развитие философии, литературы и литературного языка русского народа оказало христианство. Религиозные образы, мотивы, религиозная стилистика нашли яркое отражение в древнерусской и средневековой русской литературе. С развитием общества их влияние становилось менее выраженным, однако и в XX веке, и сегодня мы наблюдаем связь литературы и искусства с религией – даже после десятилетий идеологической борьбы с ней.

Специфика религии как формы общественного сознания отражается в ее языке. Язык русской православной церкви – церковнославянский язык – оказал важнейшее влияние на формирование церковно-книжного стиля древнерусского языка, его лексическое богатство оказалось востребованным и при становлении книжной разновидности русского литературного языка.

Безусловно, церковнославянизмы составляют основу современной религиозной лексики русского языка. Они активно используются в текстах посланий иерархов церкви, литургических проповедях, с которыми пастыри обращаются к прихожанам, а также в так называемой светской духовной речи, которая звучит за пределами храма [Прохватилова, с.19]. Смысловая насыщенность, высокая стилистическая окраска определяют ее восприятие как особого языкового средства, употребление и восприятие которого требует определенного навыка. В рамках детской литературы специфика употребления религиозной лексики заключается в том, что церковнославянизмы зачастую упрощаются и / или заменяются синонимичными лексемами общеупотребительного характера [Литвинцева, с. 6].

Роман Ю. Вознесенской «Юлианна, или игры в киднеппинг», изданный в 2015 году, является одним из примеров обращения новой русской детской литературы к религиозной тематике. Она определяет неизбежное появление в тексте слов и выражений религиозного характера, соответственно, произведение является интересным источником анализа религионимов современного русского языка.

Целью настоящей статьи является анализ религионимов в авторском употреблении в рамках современной русской детской литературы.

Объект и материал научного исследования – роман Ю. Вознесенской «Юлианна, или игры в киднеппинг». Предмет исследования – типология и функциональная специфика религионимов, содержащихся в тексте произведения.

В ходе работы нами были использованы следующие лингвистические методы исследования: при изучении семантической структуры и гене-

зиса религионимов – описательный метод и метод этимологического анализа, сравнительно-исторический метод при описании истории исследования религиозной лексики. Кроме того, при исследовании количественного аспекта употребления религионимов был применен статистический метод. С помощью метода стилистического анализа было определено место слова в контексте религиозной лексики.

В сравнении с XIX – началом XX века, когда религиозная лексика была чрезвычайно востребована ввиду особенностей образа жизни людей и исторически сложившихся политических, социальных связей, на сегодняшний день религиозная лексика занимает не столь большое место в активной лексике современного человека [Православный словарь слов и терминов]. Но говорить о том, что место религионимов в системе архаизмов, историзмов или профессионализмов, было бы неверно. К числу архаизмов и историзмов религионимы не относятся ввиду своей частотности. Отнести религионимы к числу профессионализмов также не совсем правильно, так как, помимо священнослужителей, их употребляют в своей речи и обычные люди, причем не только прихожане церкви, храма или мечети. Таким образом, вопрос о квалификации религионимов в современном русском языке остается открытым. В связи с этим и само понятие «религиозная лексика» в лингвистике трактуется неоднозначно.

Говоря о религионимах, лингвисты нередко используют понятия «религиозная лексика», «церковная лексика» и «библейская лексика» [Тимофеев, с.73]. На сегодняшний день в науке существуют разногласия по поводу разграничения данных понятий. Ряд ученых придерживается мнения, что термин «религиозная лексика» применим исключительно к понятиям, относящимся к христианской религии, то есть к духовной сфере жизни и непосредственно к самой вере. Так, С. В. Булавина пишет, что к религиозной лексике относятся только «основные христианские понятия, большая их часть представлена в Библии – основном источнике христианского вероучения. Согласно данной позиции, религиозная лексика не соотносится с материальной стороной жизни церкви, в этом ее главное отличие от церковной лексики» (цит. по: [Якимову, с. 74]). К «церковной» лексике можно также отнести наименования предметов церковной мебели, интерьера церкви и архитектуры; предметов, используемых в церковных службах, все это не относится к лексико-семантическому полю понятия «религиозная лексика».

Другая группа ученых против разграничения терминов «религиозная лексика» и «церковная лексика». Так, например, по мнению А. М. Четыриной, «церковная лексика является частью религиозной лексики как более широкого семантического объединения» [Четырина, с. 107].

На наш взгляд, оба мнения не в полной мере раскрывают семантическое поле понятия «религиозная лексика». Отметим, что христианство является одной из трех мировых религий (ислам, буддизм), поэтому правильнее было бы придерживаться термина «религиозная лексика», при этом не конкретизируя отнесенность к той или иной. Отчасти согласимся со вторым мнением в той части, что и церковная лексика должна рассматриваться в рамках термина «религиозная лексика», так как, на наш взгляд, первая является семантической частью последней. Термин «библейская лексика» также не в полной мере отражает семантическую парадигматику религиозной лексики и сужает круг лексем в области одной религии – христианства, так как Библия является священным писанием для придерживающихся христианского вероисповедания.

Стоит отметить, что данные понятия семантически не равнозначны, обладают различной парадигматикой и, соответственно, не являются синонимичными [Алефиренко, с. 172]. Итак, термин «религиозная лексика» мы употребляем применительно к словам, относящимся к духовной культуре человечества в части вероисповеданий. Синонимом данного понятия является понятие «религионим», и в нашей работе мы будем параллельно употреблять оба термина.

Религиозная лексика образует относительно самостоятельный пласт языковых выражений. Она, вбирая в себя признаки сложного языкового мира, относящегося к духовной сфере жизнедеятельности, имеет непосредственное отношение к лингвистике, будучи микротекстом в форме выражения и / или словосочетаний, является предметом исследования лексики русского языка [Вознесенская, с. 18].

Религионимы встречаются во всех стилях литературного языка: в публицистическом, частотны они в художественной литературе, в научном и официально-деловом реже. Отметим, что в художественной литературе размываются привычные границы применения религионимов и здесь они полностью находятся в распоряжении интенции автора произведения. Наименее изучено употребление религионимов в детской литературе. В том числе и потому, что количество произведений, где их появление объективно связано с тематикой текста, сравнительно невелико. Отметим, что исследование религиозной лексики

внутри одного произведения дает возможность четкого выявления психологических, категориальных и предметных значений данной лексики [Рыжков, с. 345].

В связи с этим трилогия Ю. Вознесенской, адресованная детям, является интересным материалом для исследования. Для Юлии Вознесенской характерен интерес к христианской православной тематике, в полной мере это проявилось в романе «Юлианна, или игры в киднеппинг».

В произведении число слов, относящихся к религиозной лексике, обширно, целесообразно разделить их на лексико-семантические группы в соответствии с семантической спецификой и частотностью их употребления в романе.

Среди выявленных нами религиозных лексем преобладают существительные и глаголы. Это связано с тем, что автор обращается в первую очередь к номинациям религиозных явлений, представленных субстантивами, а также описывает действия, которые реализуются именно в религиозной сфере.

Существительные представлены как именами нарицательными, так и именами собственными. Среди имен нарицательных присутствуют как одушевленные, так и неодушевленные существительные.

В ряду одушевленных существительных мы можем выделить несколько групп.

1. Религионимы, обозначающие бесплотных существ.

Первая группа – это наименования светлых сил: *ангел* (245), *ангел-хранитель* (26), *ангелочек* (1), *ангельчик* (1).

В эту группу также можно включить лексемы, которые могут быть использованы не только в отношении к бесплотным силам, но в данном тексте обозначают именно ангелов: *Градохранитель* (об ангеле – покровителе города) (6), *Хранитель* (то же значение) (69).

Вторая группа – наименования сил зла: *черт* (8), *дьявол* (3), *минотавр* (8), *демон* (1), *тьма* (6), *бес* (125), *бесенок* (12), *бесовка* (8).

2. Религионимы, называющие людей:

а) служителей церкви: *монах* (1), *монахиня* (1), *дьякон* (1), *братие* (13);

б) святые: *апостол* (1), *святой* (10);

в) верующих мирян: *паломник* (1), *раба божья* (2), *церковница* (1), *богомолка* (6), *молитвенница* (1), *христианин* (1), *христианка* (1), *христианочка* (1), *верующий* (4);

г) лиц, находящихся вне христианского мировоззрения, предавшихся силам зла: *язычник* (4), *ведьма* (16), *ведунья* (2), *колдун* (2).

Неодушевленные существительные с конкретным значением в основном представляют

собой наименования предметов материального мира, связанных со строением храма и предметами, расположенными в церкви, использующимися в богослужении:

1. религионимы, обозначающие церковь и отдельные элементы храма: *собор* (7), *часовня* (25), *храм* (8), *алтарь* (1), *церковь* (30);

2. религионимы, обозначающие предмет: *стихарь* (5), *риза* (2), *зерцало* (10), *икона* (11), *иконка* (6), *киот* (1), *кадило* (1), *крест* (8), *лик* (2).

Среди имен существительных, выражающих абстрактную семантику, мы можем выделить следующие типы лексем:

1. номинации общих религиозных понятий: *вера* (4), *благодать* (4), *святость* (1);

2. наименования церковных таинств и ритуалов: *крещение* (3), *пост* (1), *молитва* (42).

Нами также выделена группа существительных, которые по своим грамматическим признакам относятся к разряду конкретных, но называют явления нематериальные: *грех* (11), *душа* (20), *дух* (9).

Анализируя имена собственные, мы провели следующую их семантическую классификацию:

1. Имена одушевленные:

а) номинации Бога, Богородицы: *Бог* (27), *Господь* (19), *Святой Дух* (1), *Божья Матерь* (1), *Спаситель* (2);

б) имена лиц – святых, почитаемых церковью, известных религиозных деятелей: *старец Николай Залитский* (1), *иконописец Зенон* (1), *сладкопевец Роман* (1).

2. Имена неодушевленные:

а) религиозные ритуалы: *Святые Христовы Таинства* (1);

б) названия религиозных праздников: *Рождество* (2), *Ангельский день* (2);

в) топонимы, называющие религиозные сооружения и объекты: *Исаакиевский собор* (6), *Псково-Печорская Лавра* (2), *Иоанновский монастырь* (1).

В романе встречаются наименования топонимов, объединяющих в христианстве как физическое, так и метафизическое [Леонов]. При этом по правилам церковного благочестия с прописной буквы пишутся *Рай* (2), *Небесное Твое Царствие* (1), со строчной – *ад* (4), *преисподняя* (2). Вопрос о возможности отнесения их к именам собственным является спорным, поскольку есть разные трактовки семантического содержания.

Семантическая классификация глаголов может быть проведена следующим образом:

1. действия, связанные с символическими обрядами: *перекрестить* («осенять крестным

знаменем») (3), *благословить* (9), *поститься* (1);

2. действия, связанные с богослужебными обрядами и таинствами: *причащаться* (4), *молиться* (52), *помолиться* (18), *крестить* («совершать таинство Крещения») (13), *миропомазать* (1), *отпевать* (1).

Данные религиозные обряды и ритуалы являются основными в христианстве. Упомянутая об их присутствии или отсутствии в жизни персонажей, автор таким образом дает косвенную положительную или отрицательную характеристику героям.

В отличие от ряда современных произведений христианской детской литературы, роман Ю. Вознесенской не обладает ярко выраженной религиозной назидательностью, тем не менее в нем четко прослеживается позиция автора как сторонника православия. Авторская интенция реализуется в выборе сюжета, отборе героев. Христианская идея о борьбе света и тьмы сюжетно реализуется в столкновении персонажей, представляющих ангельские и бесовские силы. Самой высокочастотной лексемой является лексема *ангел* (271 употребление), это объясняется объективными факторами – главных героинь романа сопровождают *ангелы-хранители*, активно и деятельно защищающие их от происков *бесов* (125 употреблений).

Религиозные лексемы появляются в речи ангелов, когда они обсуждают жизнь своих подопечных. Главная положительная героиня Анна описывается как набожная христианка, в связи с этим рассказ ангелов о ее повседневной жизни насыщен церковно-религиозной лексикой:

С младенчества Аннушка матерью и бабушкой воспитана в православии: постится, причащается, прилежно ходит в Божий храм [Вознесенская] (здесь и далее рядка наша – Г. С., Е. Х.).

Человек оценивается ангелами (а значит, и автором, поскольку именно через позицию ангелов автор выражает свое отношение к описываемым событиям) именно через степень его участия в христианстве. Отсутствие такого участия также описывается с участием религиозной лексики:

А моя Юлька с тех пор, как живет с отцом, ни разу не причащалась Святых Христовых Таинств – это раз. Она верит в НЛО и экстрасенсов – это два. Когда уроков не выучит, просит мачеху погадать на картах, вызовут ее или нет, – это три. В церкви не бывает – это четыре... [Там же]

Одним из главных моментов для православного христианина является его молитвенная дея-

тельность. Соответственно существительное *молитва* употребляется в романе 42 раза, глагол *молиться* – 52 раза. Положительные герои регулярно обращаются к молитве – таким образом автор выражает свою позицию относительно того, как именно христианство должно быть представлено в жизни человека.

Наименования Бога, небесных чинов, духов, неба и ада, фигурирующих в христианской вере, религиозные термины, обозначающие предметы, ритуалы и общее понятие христианства, а также имена известных религиозных деятелей, топонимы, связанные с христианством, и наименования праздников используются автором как для объективизации создаваемого пространства, так и для развития у детей представления о христианстве.

Подводя итоги нашего исследования, мы можем констатировать, что религиозные термины являются одним из важнейших пластов лексики романа Ю. Вознесенской «Юлианна, или игры в киднеппинг».

С одной стороны, в них отображены языковые значения, которые традиционно передают особенности христианской религии, взаимоотношений между верующими, знания об устройстве церкви, представления христиан о загробной жизни. С другой – автор отбирает тот объем лексики, в котором представлены особенности бытования религии именно в наши дни. Так, автор обращается к традиционным наименованиям сил добра и зла (*ангелы* и *бесы*), но при этом использует и лексемы, которые не характерны для православия: *бесы-минотавры*, *орки*.

Современная жизнь более динамична, в ней нелегко найти место для соблюдения религиозных обрядов, так что автор указывает на тот «минимум», который остается обязательным для каждого христианина: *молитва*, *пост*, посещение *церкви*.

Таким образом, изучение функционирования религиозных терминов позволяет сделать выводы как о состоянии русского языка на том или ином этапе его развития, так и о мировоззрении современного общества.

Список литературы

Алефиренко Н. Ф. Фразеопорождающий потенциал когнитивно-провербиального кода // Современная фразеология: тенденции и инновации: Монография. М., СПб., Брянск: Новый проект, 2016. 200 с.

Вознесенская Ю. Н. Юлианна, или в киднеппинг: роман. Том 1. URL: <https://azbyka.ru/fiction/yulianna-ili-igra-v-kidnepping/> (дата обращения: 18.12.2020).

Леонов А. М. Рай и ад: два места или два состояния? URL: [https://azbyka.ru/forum/xfablog-entry/raj-i-](https://azbyka.ru/forum/xfablog-entry/raj-i-ad-dva-mesta-ili-dva-sostojaniya.2065/)

[ad-dva-mesta-ili-dva-sostojaniya.2065/](https://azbyka.ru/forum/xfablog-entry/raj-i-ad-dva-mesta-ili-dva-sostojaniya.2065/) (дата обращения: 11.03.2021).

Литвинцева К. В. Особенности лексикографического описания религиозной христианской лексики в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Москва, 2018. 15 с.

Православный словарь слов и терминов. URL: <https://azbyka.ru/dictionary> (дата обращения: 18.12.2020).

Прохватилова О. А. Экстралингвистические параметры и языковые характеристики религиозного стиля // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. Вып. 5. 2006. С. 19–26.

Рыжков Д. И. Роль латыни в проникновении библеизмов в европейские языки (на материале английского, французского, итальянского языков) // Вестник ТвГУ. Филология, 2015. № 1. С. 345–348.

Тимофеев К. А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения. Новосибирск, [б.и.], 2001. 88 с.

Четырина А. М. К вопросу о разграничении церковной и религиозной лексики в толковых словарях русского языка // Актуальные вопросы изучения духовной культуры. М., Ярославль: Ремдер, 2010. С. 104–108.

Якимов П. А. О сущности понятия «Религиозная лексика» в современной лингвистике // Вестник ОГУ. Оренбург, 2011. № 11 (130). С. 74–76.

References

Alefirenko, N. F. (2016). *Frazemoporozhdaiushchii potentsial kognitivno-proverbial'nogo koda* [Phrase-Generating Potential of the Cognitive-Proverbial Code]. *Sovremennaja frazeologija: tendentsii i innovatsii: Monografiia*. [Modern Phraseology: Trends and Innovations: A Monograph]. 200 p. Moscow, Saint Petersburg, Bryansk, Novyi projekt. (In Russian)

Chetyrina, A. M. (2010). *K voprosu o razgranichenii tserkovnoi i religioznoi leksiki v tolkovykh slovariakh russkogo iazyka* [On the Issue of Differentiating Church and Religious Vocabulary in Explanatory Dictionaries of the Russian Language]. *Actual problems of studying spiritual culture*. Moscow, Yaroslavl, Remder, pp. 104–108. (In Russian)

Iakimov, P. A. (2011). *O sushchnosti poniatiiia "Religioznaya leksika" v sovremennoi lingvistike* [On the Essence of the Concept of "Religious Vocabulary" in Modern Linguistics]. *Vestnik OSU. Orenburg*. No. 11 (130), pp. 74–76. (In Russian)

Leonov, A. M. *Rai i ad: dva mesta ili dva sostoyaniia?* [Heaven and Hell: Two Places or Two States?]. URL: <https://azbyka.ru/forum/xfablog-entry/raj-i-ad-dva-mesta-ili-dva-sostojaniya.2065/> (accessed: 11.03.2021). (In Russian)

Litvintseva, K. V. (2018). *Osobennosti leksikograficheskogo opisaniia religioznoi khristianskoi leksiki v sovremennom russkom iazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Features of the Lexicographical Description of Religious Christian Vocabulary in Modern

Russian: Ph.D. Thesis Abstract]. 15 p. Moscow. (In Russian)

Pravoslavnyi slovar' slov i terminov [Religious Dictionary of Words and Terms]. URL: <https://azbyka.ru/dictionary> (accessed: 18.12.2020). (In Russian)

Prohvatilova, O. A. (2006). *Ekstralingvisticheskie parametry i iazykovye kharakteristiki religioznogo stilia* [Extralinguistic Parameters and Linguistic Characteristics of the Religious Style]. *Vestnik VolSU. Series 2. Linguistics. Issue 5*, pp. 19–26. (In Russian)

Ryzhkov, D. I. (2015). *Rol' latyni v proniknovenii bibleizmov v evropeiskie iazyki (na materiale angliyskogo, frantsuzskogo, ital'ianskogo iazykov)* [The

Role of Latin in the Penetration of Biblicalisms into European Languages (based on the material of English, French, Italian languages)]. *Vestnik TvGU. Philology. No. 1*, pp. 345–348. (In Russian)

Timofeev, K. A. (2001). *Religioznaia leksika russkogo iazyka kak vyrazhenie khristianskogo mirovozzreniia* [Religious Vocabulary of the Russian Language as an Expression of the Christian Worldview]. 88 p. Novosibirsk. (In Russian)

Voznesenskaia, Y. N. *Iulianna, ili Opasnye igry: roman. Tom 2.* [Yulianna, or Dangerous Games: A Novel]. URL: <https://azbyka.ru/fiction/yulianna-ili-igra-v-kidnepping/> (accessed: 18.12.2020). (In Russian)

The article was submitted on 06.06.2021
Поступила в редакцию 06.06.2021

Го Сюеяо,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
gxy5858@yandex.ru

Guo Xueyao,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
gxy5858@yandex.ru

Хабидулина Елена Викторовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
elvikh@mail.ru

Habibullina Elena Viktorovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
elvikh@mail.ru